

О себе, взглядах на жизнь и бизнес рассказывает доктор экономических наук, профессор, председатель совета директоров банка «Северная казна» В. Фролов

БАНКИР, ПРАВНУК АТАМАНА

— Владимир Николаевич, логично начать эту беседу с «корней». Расскажите о родителях.

— Сложные люди... У них были приблизительно одинаковые характеры. Оба с болезненным самолюбием и ярко выраженным стремлением к лидерству. Понятно, что два таких человека принципиально не могли ужиться. Они и развелись. Мама вступила в новый брак. Я полагал, что, пока жив мой отчим, я не вправе искать встречи с отцом. Второй мамин муж очень много вложил в мое воспитание. Когда он умер, я через справочную разыскал своего отца — он жил в Алма-Ате. Но, к сожалению, нашел поздно: встретился я с ним в 1987 году в мае, а уже в августе он умер. Знал я его совсем недолго, но, тем не менее, это знакомство было для меня чрезвычайно полезным. Я много узнал о том, кто я по отцовской линии.

— И кто же?

— Его дед, а значит, мой прадед был атаманом терского казачьего войска. Моя несколько своеобразная внешность, оказалось, имеет свое объяснение. Дело в том, что он был женат на турчанке. Мой прадед взял ее в плен, а затем женился. А по материнской линии у меня предки были крестьяне, из деревни Кыскино Махневского района.

— Вас строго воспитывали?

— Мое воспитание было самым строгим, какое можно себе представить. Одна прополка моркови чего стоит! Я целый день был занят: то дрова колол, то снег убирал, то воду носил, то морковь полол, то картошку окучивал, то какие-то жерди из леса возил. Плюс к этому я еще занимался спортом. К окончанию школы у меня был первый разряд по лыжным гонкам. А в редкие часы досуга я занимался учебой.

— Вы помните самые первые собственные деньги?

— Свои первые деньги я заработал в семь-восемь лет. Участвовал в спектакле «Кошкин дом». У меня была самая лучшая роль — пожарника, и тем, кто ее играл, давали пожарные каски. Блестящие и красивые. Я с одноклассниками ходил по елкам. Мы декламировали:

Мы бобры — народ рабочий:

Сваи бьем с утра до ночи.

Поработать мы не прочь,

Если сможем вам помочь.

Нам платили по 1,5 рубля за елку. Плюс еще подарок. С конфетами и мандаринками.

— Кем вы мечтали стать в детстве?

— К окончанию школы хотел стать летчиком. Но не подошел по двум показателям. Во-первых, у меня чувство пониженное, а второе — когда меня посадили в кресло, начали крутить, а потом показали палец, то я повалился с кресла. Вестибулярный аппарат подвел.

Потом переориентировался на спорт. Решил поступать в Белорусский институт физкультуры. Но родители были категорически против. А поскольку я тогда знал один-единственный вуз в Свердловске — Уральский политехнический институт, то решил идти туда.

— На факультет физической культуры?

— Нет. Такого факультета тогда в УПИ не было. Сначала я поступил на электрофак — по настоянию родителей. Проучился там два года. Потом старший товарищ посоветовал: «Уходи отсюда как можно скорее». Дело в том, что по моей специальности нужно было работать на строительстве ЛЭП, а там трудились одни уголовники. Они работали всегда пьяные. Иногда падали с опор. Мастеру была

прямая дорога «на нары» за допуск к работе нетрезвого монтажника. А где трезвых-то взять? Мне сказали: «Будешь сидеть в вагончике в тайге, алкоголики будут падать с опор, а ты за все отвечать и сидеть в тюрьме».

Я подумал-подумал и решил, что пойду учиться экономике. Хотел перевестись в институт народного хозяйства. Меня туда с удовольствием брали: учился я в УПИ хорошо, в основном на пятерки, и выступал за институтскую сборную по лыжам и гребле. Мне обещали в СИНХе дать стипендию, поселить в общежитие. Но когда я рассказал о своем решении дома, мне закатили скандал. А поскольку своим сокурсникам я уже сказал, что ухожу, то мне ничего не осталось, как перевестись на экономфак УПИ.

— Его вы в результате и окончили?

— Да.

— А диплом у вас красный?

— К сожалению, нет. Хотя, в общем-то, средний балл к окончанию учебы позволял получить диплом с отличием. Школу я с серебряной медалью окончил. Да и в институте у меня почти одни пятерки были. Но была одна тройка по химии. Заслуженная или нет — это уже другой вопрос.

— И все-таки: заслуженная или нет?

— Одна девочка другой передавала через меня шпаргалку. Как раз у меня-то преподаватель эту шпаргалку и обнаружил. А он почтенный такой джентльмен уже в приличном возрасте. Для него шпаргалка что красная тряпка для быка. Отвечал я безукоризненно, но он все равно поставил мне тройку. Хотя я был всего лишь передаточным звеном.

— Расскажите какой-нибудь особенно запомнившийся случай в институте.

— У меня бывали и трагические случаи. К примеру, экзамен по языкам программирования принимали заведующий кафедрой и ассистент. Надо сказать, что предмет я знал очень основательно. Но хотел в канюлы покататься на горных лыжах. А одежда была у родителей, в Нижней Салде. И я подумал: сдам экза-

мен побыстрее — пораньше уеду к родителям. Если потороплюсь, то могу и на десятичасовую электричку успеть. Заглянул в билет, а он очень простой. Пошел сдавать.

Профессор сказал, что пока занят. И послал меня к ассистенту. А ассистент говорит: «За это время реально подготовиться — вы списали». Я ему беспардонно заявляю: «Мой интеллект позволяет мне подготовиться за это время, а вот ваш... видимо, есть проблемы». Несмотря на то, что я ответил на все без исключения вопросы, он мне все равно сказал, что я списал. Поставил «два». Полагаю, за хамство. Я по молодости позволял себе неоправданно резкие движения.

В тот же день получил разрешение на пересдачу. Ночь не спал, на следующее утро пошел сдавать экзамен. Но принимал уже завкафедрой. Профессору сказал, что не буду брать билет, чтобы опять не подумали, что списываю. Он меня спросил: согласен ли я отвечать по всему курсу? Экзамен длился около двух с половиной часов. Потом профессор встал, пожал мне руку, сказал, что это лучший ответ за всю его педагогическую деятельность и поставил пятерку. Ассистент тоже присутствовал на экзамене. Я не удержался и сказал ему: «Вот видите, от интеллекта все-таки что-то тоже зависит». Завкафедрой укорил меня: «Вот это ты зря». Сейчас понимаю, что зря. Ассистент молодой: низкая зарплата, неудавшаяся карьера, место в общежитии, да еще такие наглые студенты.

Было у меня и много юморных случаев во времена студенчества. Но их я рассказывать не буду, потому что они царапнули бы по нравственности.

— С чего началась ваша бизнес-карьера?

— Как всегда, с науки. Есть относительно много докторов наук в сфере математики или экономики, но очень мало специалистов по экономической кибернетике. В этом случае надо быть профессионалом и в математике, и в экономике. Тут за счет цитирования дедушки Ленина не проживешь. По крайней мере, и Кейнса, и Самуэльсона пришлось изучать еще в аспи-

рантские времена. Поэтому, что такое рынок, мы досконально знали еще в 70-е прошлого столетия.

Я 17 лет проработал в Академии наук. Наука была моей профессией. С одной оговоркой. Я не очень хорошо относился к советской власти, ну а к политэкономии — тем более. Скорее не плохо, а иронично, она меня смешила. Поэтому я всегда работал в серьезных институтах, таких как институт математики и механики. Там я занимался вопросами моделирования экономики. Работал в физико-техническом институте в Ижевске. А в экономическом институте занимался ерундой на уровне выяснения того, что первично, а что вторично, или тем, что прибавочный продукт — это справедливое распределение благ; а прибавочная стоимость есть результат эксплуатации одного человека другим — это уж извините. Не интересно.

На период защиты я был в СССР самым молодым доктором экономических наук. Но не потому, что я был самый умный. Дело в другом: я работал в очень приличной научной школе академика Ивана Ивановича Еремина. Да, конечно, мать-природа чем-то наградила, что-то дала, но самое главное — масштаб личности твоего научного руководителя. Если ты попал в первоклассную научную школу, где тебя заставляют работать до изнеможения, где ты посещаешь первоклассные научные семинары, то как специалист ты обречен на успех. В этом отношении работа в институте математики и механики — моя жизненная удача.

— Правда ли, что любой большой бизнес в сегодняшней России был когда-то связан с криминальными инвестициями?

— Нет, конечно. Причина столь распространенного мнения кроется в другом. Сидит, например, мужик, пьет водку, зарабатывает 2000 рублей, а жена его пилит: «Вот, ты умный, а зарабатываешь копейки». Он ей говорит: «Но, любимая моя Матрена Филипповна, все богатство бандюки, а я-то человек кристально честный и порядочный...» Я хотел бы таких людей огорчить. Есть в России честный бизнес.

— Каков ваш прогноз: что ждет российское бизнес-сообщество?

— Думаю, что грядет смена вех. Россия живет сейчас настолько динамично, что десятилетие проживает за год, а столетие за десятилетие. Наша экономика потрясающе быстро трансформируется. Например, сначала у нас был Чикаго, 30-е годы, ходили гангстеры, постреливали друг в друга, занимались рэкетом и паленым виски. Все это уложилось года в 3–4, не больше.

Потом начался другой период. И опять можно с Америкой параллельно провести: Техас, нефтяные, сталелитейные магнаты. Этот период тоже проходит. Те олигархи, которые представляют сырьевые отрасли промышленности, через 2–3 года в бизнесе, безусловно, останутся, но на достаточно скромной позиции.

Сегодня нарождается новая экономическая сила — это бизнес, который торгует интеллектом. То, что относится к пятому переделу. Первый передел — это сырье из недр. Второй, если взять металлургию, к примеру, — это чугун/сталь. Третий — прокат. Четвертый — машиностроение. Пятый передел — это уже современные информационные технологии, радиоэлектроника, умное оружие (типа С-300) и т. д.

Попробую сказать несколько фраз в обоснование процесса смены вех в бизнесе. Сырьевой бизнес не прозрачен. Выкопали из земли, через Северный Ледовитый океан куда-то увезли, и никто не знает, сколько чего там было. Поймали рыбу, отправили в Японию — и попробуй, найди концы. Что касается высоких технологий, то этот бизнес на виду, он привязан к конкретному месту, его легко проверить. Почему он у нас не развивался до сих пор? По очень банальной причине: высокий налоговый пресс, из-за которого прозрачный бизнес разрушается. Высокие налоги стали могилщиком ВПК, а не красивые директора и не российская отсталость.

— Что нужно делать, чтобы достичь успеха в бизнесе?

— Самое главное — не сомневаться в своем успехе и в том, что ты можешь справиться со всеми проблемами. Если бы я хоть раз в жизни понял, что проиграл объективно, то никогда не стал бы первым. Человек, нацеленный на лидерство, должен быть, как бы помягче сказать, не совсем адекватным реальной ситуации...

Во-вторых, должны быть обязательно апостолы этой идеи, которые вместе с тобой уверены в ней безусловно. Умение создать «команду единомышленников», которые так же, как и ты, верят в идею, чрезвычайно важно. Должна быть абсолютно совместимая бизнес-команда. Если есть какой-то неудачник, который волочитесь позади всех, он и тебя утащит на дно. Начни только с ним плотно общаться, он будет тебя грузить своими проблемами, страхами, и ты превратишься в такого же. От таких людей надо держаться подальше.

(Продолжение следует).

Банк «СЕВЕРНАЯ КАЗНА», пр. Ленина, 90.

Режим работы: без выходных и перерывов, пн-пт: 9.00–20.00; сб: 10.00–18.00; вс: 10.00–16.00.

Телефон круглосуточной справочной службы 8-800-2000-590 (звонок по России бесплатный).

www.kazna.ru

Ген. лицензия ЦБ РФ № 2083.